

НАШ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Сегодня мы немного побродим по окрестностям корпуса «Вышки», чей адрес — улица Кирпичная, 33/5. В этом здании (в просторечии для удобства по понятным причинам именуемом «Кирпич») ныне обитают факультет бизнес-информатики и отделение программной инженерии при нем, факультет менеджмента с отделением логистики, высшая школа бизнес-информатики и институт информационных технологий. Здесь же находятся еще один читальный зал и учебный абонемент вышкинской библиотеки — однако не будем перечислять всех добродетелей этого здания, все равно что-нибудь да останется без внимания.

Просто совершим прогулку — без какой-либо связи с экономикой и управлением или информатикой и вычислительной техникой

ПОТЕХЕ — ВРЕМЯ

Попать «на Кирпич» легче всего от станции метро «Семёновская». Возможно, есть и другие способы — если вы любитель пеших прогулок, число вариантов не ограничено ничем, даже МКАД и другими условностями вроде границы вечной мерзлоты или береговой линии РФ. Мы же, чтя традиции, не будем уходить далеко от протоптанной вышкинцами с 2004 г. тропы. В конце концов, вряд ли кто-то из вас, опаздывая на пятую пару по причине здорового утреннего сна (с плавным переходом в дневной), шел бы от какой-нибудь «Партизанской» не менее партизанскими тропами.

Третья станция от кольцевой линии метро (практически «третья планета от солнца») — отнюдь не конец географии нынешней столицы, но еще даже типичной заводской окраины Москвы эта местность стала не ранее начала XX в.

Что уж говорить о веках чуть более отдаленных. Нам известно, что в рощице где-то здесь было одно из любимых мест для соколиной охоты царя Алексея Михайловича — второго правителя из династии Романовых (начавшей царствовать, как вам известно, в XVII в.). Недаром сейчас район Восточного административного округа зовется «Соколиная гора», хотя теперь эти представители крылатой фауны заметно уступают по числу голубям, воронам и прочим птицам-москвичкам. В одноименном нынешней станции метрополитена селе находился Семеновский потешный двор царя — здесь, равно как и в Коломенском, ловчих птиц содержали и научали.

Н.Е. Сверчков.
«Царь Алексей
Михайлович
с боярами,
на охоте близ
Москвы»

Сокол по самой природе своей — птица царственная, гордая, потому идеальна для царской «потехи». Обученная для охоты птица высоко ценилась, а потому это был достойный подарок тем властителям, с которыми хотелось поддерживать хорошие внешнеполитические отношения. Правда, сам Алексей Михайлович отмечал, что знает лишь одного истинного ценителя этого тонкого искусства среди современников — персидского шаха. Себя самого он называл «охотником достоверным», что означало нечто большее, чем просто настоящим или страстным, — охотником, который высоко ценил эстетическую, церемониальную сторону этого действия. Соколиной охотой при нем ведал Приказ тайных дел — личная канцелярия второго Романова (им же и созданная).

Алексей Михайлович, будучи человеком для своего времени очень начитанным, был способен на весьма афористичные высказывания (и, что уж таить, изощренную брань — характером Тишайший был весьма вспыльчив). Разумеется, вы уже неоднократно слышали изреченную им формулу: «Делу — время, потехе — час». Однако сказать, что в жизни своей он руководствовался именно этим правилом тайм-менеджмента, им самим установленным, мы не можем. Есть подозрение, что «потехе», то есть птичьей охоте, уделялось много большее

НАШ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

время, нежели заявлено в представленном выше изречении. С другой стороны, несколькими веками позже одним немецким физиком была доказана относительность времени, а «праздничную полночь приятно немного и задержать».

Однако в сторону уходящие куда-то в эзотерику махинации с измерениями. Тем паче что речь идет о царе, которого многие рассматривали как близкого к образцу православного государя. Охота для русских правителей была развлечением традиционным, но в соколиной ценилось даже не столько число трофеев, сколько точная красота полета птицы, и любивший церемониал Алексей Михайлович находил в том действе для себя такое удовольствие, что написал в его честь целую «оду». Термин взят в кавычки — ода как факт и как жанр займет главенствующие позиции лишь в следующем столетии, во многом благодаря реформаторской деятельности известного вам августейшего сына Алексея Михайловича Петра. «Сейчас» же, в веке XVII, самодержец составляет «Урядник сокольничего пути» —

«устав-инструктаж» для «премудрых, добродородных и доброхвальных охотников», где щедро и с любовью живописует свое увлечение.

Шло время, творились разные дела, но потехе по-прежнему находился час. Петр Алексеевич официально, по сану титуловался «тишайшим» наравне со многими другими первыми Романовыми (а не только Алексей Михайлович, чье соответствующее прозвище вы могли при желании слышать на уроках истории), однако сейчас этот факт находится в тени прочих регалий первого российского императора. Не вяжется прилагательное «тишайший» с прорубанием окна в Европу — но и здесь мы можем отметить, что процесс сближения русской и западноевропейской культур начался именно при Алексее Михайловиче, и сын лишь про-

Памятник
русскому
гвардейцу
семеновского
полка

должал дело отца сообразно своим умениям и чаяниям. Подобно тому как мы забыли, что Иван Грозный — это не только Иван IV, по словам В.О. Ключевского, «первый из московских государей, который узрел и живо почувствовал в себе царя в настоящем библейском смысле, помазанника Божьего», но своим горячечным характером и недоверчивым умом обеспечил гибель своей династии и затяжной кризис государству. Так же звали и деда его, Ивана III, при котором зародилась идея Москвы как «третьего Рима», преемницы уже прекратившей к тому времени свое существование Византии (что, несомненно, повысило авторитет московского князя, тем самым ускорив процесс собирания русских земель).

Если у Алексея Михайловича потешные дворы были с ловчими птицами, то потешные Петра Алексеевича (отец тем забавам немало поспособствовал) в итоге стали основой для формирования первых полков регулярной армии — Семеновского и Преображенского. О последнем напоминает станция метро «Преображенская площадь» — до нее, кстати, при желании не так уж сложно дойти от «Семеновской» и пешком, а когда-то это были два села за чертой города.

Для нужд «царственной войнушки» в Преображенском отстроили потешный городок Пресбург, и сам Петр, развитый физически сверх своих одиннадцати лет, принимал в том обустройстве немалое участие. Видимо, для отработки всех маневров площадки у Кремля не хватало — теперь у потешных была собственная крепость, которую можно было штурмовать. «Чем бы дитя ни тешилось», разумеется, — но проделывать аналогичное с кремлевскими стенами высочайшее позволение получить, думается, было бы намного сложнее. Маневры маневрами — но непатриотично как-то...

В «военные отряды» юного Петра набирали подростков и юношей из семей дворовых, конюхов, спальников и добровольцев-дворян, однако игра в солдатики очень быстро переросла в настоящее военно-практическое обучение полков, как обмундированных по западноевропейскому образцу, так и наставляемых в своих упражнениях иностранцами. Продемонстрировать качество боевой подготовки у этих войск выпал шанс достаточно скоро — уже в Северную войну они мерялись силами с образцовыми войсками Карла XII.

По их примеру впоследствии была организована русская армия в целом. ♦

Екатерина Потолова